20 3/188

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖБЫ

(1826 – 1876 г.)

О. ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ,

ЧТО ПОДЪ БОРОМЪ,

ЦЕРКВИ

ІОАННА НИКОЛАЕВИЧА

РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

С. Н. К.

МОСКВА.
Типогр. Современ. Извѣстій, Знаменка, Ваганьков. п., Александровское подворье.
1876.

ЭБ

Рк
14660

Центральный книгообменный фонд
при отделе комплектования
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. Ленина

20 3/188
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
2005304452
3338-06
Ф5
Ш 440/56

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖБЫ

(1826—1876 г.)

О. ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ,

ЧТО ПОДЪ БОРОМЪ,

ЦЕРКВИ

ІОАННА НИКОЛАЕВИЧА РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

2-го сентября сего 1876 г. исполнилось 50 лѣтъ съ того времени, какъ Іоанно-Предтеченскій, что подъ Боромъ, протоіерей и кавалеръ Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій, окончивъ со степенью магистра курсъ ученія въ Московской Д. Академіи *), назначенъ былъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ на должность профессора въ Полтавскую Д. Семинарію. Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, коего предсѣдателемъ о. протоіерей состоитъ съ 1870 года, и многочисленные почитатели маститаго юбиляра рѣшили отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей его службы.

Наканунѣ дня юбилея о. юбиляромъ соборне, въ сослуженіи о. о. протоіереевъ: Симеоно-Столпническаго, что на Поварской, А. І. Соколова и Воскресенскаго въ Кадашевѣ І. С. Маргаритова, совершено было всенощное бдѣніе. Не смотря на будничный день Іоанно-Предтеченскій храмъ наполненъ былъ молящимися прихожанами и другими ли-

*) Въ спискѣ магистровъ пятаго курса (1822—1826) М. Д. А. воспитанникъ *Иванъ Рождественскій* изъ студентовъ Владимірской Д. Семинаріи значится *пятымъ*. См. Списки начальствующихъ, наставн. и студ. М. Д. А. Москва. 1874, стр. 46.

цами, для которыхъ день юбилея высокочтимаго и любимаго ими пастыря былъ въ собственномъ смыслѣ праздникомъ.

Первое письменное привѣтствіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ службы о. протоіерей получилъ еще до всенощнаго бдѣнія отъ Преосвященнѣйшаго Игнатія, Епископа Можайскаго въ извѣстительномъ письмѣ. Выписываемъ изъ сего письма драгоцѣнныя для юбиляра строки:

„Вчера служилъ я литургію въ Вереѣ, а нынѣ нарочито поспѣшилъ, чтобы въ Вашемъ юбилеѣ принять участіе....

Завтра—въ день Вашего юбилея—первенство въ служеніи литургіи предоставляется Вамъ. По мысли Владыки Митрополита, долженъ принести безкровную жертву тотъ, кому Господь благоволилъ даровать блаженный жребій 50-лѣтняго служенія церкви.....

Прошу принять отъ меня сердечное привѣтствіе съ достохвальнымъ юбилеемъ. На память примите отъ моего смиренія *палицу*, которой Вы удостоены отъ Святѣйшаго Сунода“...

Затѣмъ, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, получилъ исполненное искренней благорасположенности и любви другое письменное привѣтствіе отъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Леонида (писан. отъ 31 авг.). Вотъ это привѣтствіе:

„Достопочтеннѣйшій Отецъ Протоіерей!

Узнаю, что возлюбленная братія—духовенство Москвы—соберется около Васъ 2 сентября и спѣшу къ нимъ присоединиться не тѣломъ, но живымъ чувствомъ искренняго уваженія къ Вамъ, благодарный за ту любовь, которую Вы, во все продолжительное наше знакомство, мнѣ оказывали и которую такъ для меня трогательно выразили Вы въ своемъ прощальномъ ко мнѣ привѣтѣ.

То сладостное, что вкушало мое сердце при дружескомъ напутствіи, которымъ почтили меня Вы и многіе другіе лучшіе члены столичнаго духовенства, то желаю вкусить

и Вамъ въ день, когда любящіе Васъ около Васъ соберутся и притомъ съ тѣмъ сладостнымъ привѣтомъ, въ которомъ не будетъ горестной капли прощанья предъ разлукой, въ которомъ будутъ, напротивъ, желанія и упованій, что жизнь Ваша среди любящихъ Васъ продолжится на многая лѣта, чисто, свѣтло и назидательно.

Эти собранія Московскаго духовенства около уважаемыхъ, излюбленныхъ его членовъ для братскаго празднованія 50-лѣтій, 25-лѣтій имѣютъ въ глазахъ моихъ, по своей искренности, значеніе особое: это зеркала прошедшаго въ наслѣдіе для будущаго. Пройдутъ столѣтія и Московское духовенство тѣхъ далеко будущихъ временъ, присоединяя ихъ, эти зеркала, къ другимъ памятникамъ нашего времени, скажетъ: вотъ люди *золотаго вѣка*, вѣка, такъ сказать, созданнаго изъ лучшихъ останковъ старины глубокой Митрополитомъ Платономъ, развитаго, укрѣпленнаго, возвышеннаго Митрополитомъ Филаретомъ и нашедшаго такое живое сочувствіе, такую мудрую поддержку у благословенно святительствующаго Іерарха Москвы.

Да будетъ въ родъ и родъ благословенна память великихъ первосвятителей Платона, Филарета и ихъ сотрудниковъ, почившихъ отъ труда земнаго странствія.

Многая, во благоцвѣтанія, лѣта нашему общему Отцу, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію.

Многая лѣта въ процвѣтаніи подъ Его сѣнію достопочтеннѣйшему и возлюбленнѣйшему отцу протоіерею Іоанну Николаевичу и всѣмъ, кто въ день его праздника окружалъ его любовію и всему, яко на свѣщницѣ, предъ всею православною церковію свѣтящему духовенству Московскому.

Кончаю, но не прощаюсь, ибо въ Вашъ день буду духомъ съ Вами

Вашъ смиренный богомолецъ
Леонидъ Архіепископъ Ярославскій
и Ростовскій".

На утро слѣдующаго дня,—это было 2-е сентября,—о.

юбиляръ до начала литургіи приглашенъ былъ къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію на Троицкое подворье,—гдѣ, въ домовой церкви, Его Высокопреосвященствомъ за ранней литургіею и возложена была на него палица.

Около 10 часовъ утра, когда юбиляръ вернулся отъ Владыки-Митрополита и когда начался благовѣстъ къ литургіи,—приходскій Іоанно-Предтеченскій храмъ уже переполненъ былъ народомъ; а въ алтарѣ, кромѣ *служащихъ*, собрались привѣтствовать юбиляра и помолиться о его здравіи и благоденствіи члены Консисторіи и духовнаго Попечительства, а также нѣкоторые столичные оо. архимандриты, протоіереи и іереи.—Литургія началась около 11 часовъ и совершена была, по распоряженію Его Высокопреосвященства, самимъ юбиляромъ, въ сослуженіи четырехъ лицъ: мѣстнаго о. благочиннаго, Скорбященскаго на Ордынкѣ протоіерея П. С. Лященскаго, духовника, Петропавловской, что на Яковлевкѣ, церкви священника С. Д. Цвѣткова, временнаго предсѣдателя Общества Люб. Дух. Просвѣщенія, Ризположенской, что на Донской улицѣ церкви священника В. П. Рождественскаго и секретаря Общества соборнаго іеромонаха Никифора. Во время причастнаго стиха о. протоіереемъ Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви и редакторомъ „Душеполезнаго чтенія“ В. П. Нечаевымъ сказано было слѣдующее слово:

„Но растите въ благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа“.
2 Петр. 3, 18.

„Св. Апостолъ Петръ, которому принадлежатъ сіи слова, предостерегая христіанъ отъ лжеучителей, какихъ немало было въ самомъ началѣ христіанства, видитъ грозящую имъ опасность увлеченія лжеученіями въ недостаткѣ вѣдѣнія истинъ Вѣры, свойственномъ новообращеннымъ, и паче всего въ нетвердомъ усвоеніи ученія о лицѣ и дѣлѣ Господа и Спаса нашего І. Христа, и потому молитвенно

желаетъ имъ возрастать въ благодати и разумѣ, т.-е. при помощи благодати, въ разумѣніи этого божественнаго Лица и этого спасительнаго дѣла. Оставаться съ одними начатками христіанскаго вѣдѣнія и не подвигаться впередъ, не преуспѣвать въ немъ, не безопасно въ виду возможности не только уклониться отъ истины, но и сбиться съ праваго пути въ нравственной жизни. Образъ христіанской жизни опредѣляется убѣжденіями, какія кто имѣетъ относительно Христа и Его ученія. Неправыя воззрѣнія не могутъ не отзываться въ жизни и поведеніи. Распущенная жизнь обличаемыхъ апостолами нѣкоторыхъ послѣдователей лженменнаго разума (гностиковъ), осквернявшихъ вечери любви развратомъ (Іуд. 12), была слѣдствіемъ своевольнаго уклоненія ихъ отъ единства вѣры (ст. 19), отъ ихъ заблужденій въ ученіи вѣры. Имѣя все это въ виду, и св. апостолъ Павелъ вслѣдъ за Петромъ убѣждалъ христіанъ преуспѣвать въ знаніи: „*не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умъ же совершенни бывайте*“ (1 Кор. 14. 20). Онъ же молилъ о семъ Бога,—молилъ, „*да Богъ Господа нашего І. Христа дастъ* имъ *духъ премудрости и откровенія, въ познаніе Его* (да дастъ имъ) *просвѣщенна очеса сердца, яко увѣдѣти имъ, кое есть упованіе званія Его*“ (Еф. 1, 17. 18); благодарилъ Бога, благодатію Котораго они обогатились *во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ* (1 Кор. 1, 4. 5).

Но если преспѣяніе въ христіанскомъ разумѣніи обязательно для всякаго христіанина, то не паче ли оно обязательно для служителей Вѣры и Церкви? Они должны заботиться объ обогащеніи себя христіанскими познаніями не для себя только, но и для другихъ, ввѣренныхъ ихъ руководству. Слѣпой, если возмется водить слѣпца, оба въ яму попадутъ (Мат. 15. 14). Вотъ почему всѣ великіе столпы Вѣры и Церкви были великими богословами, начиная съ апостоловъ. Избранные Христомъ въ апостольское служеніе были не изъ книжныхъ, но подъ руководствомъ Божественнаго учителя они достигли такой высоты бого-

вѣдѣнія, что самъ Онъ прославлялъ за нихъ Бога Отца, открывшаго симъ младенцамъ тайны божественной мудрости, утаенныя *отъ премудрыхъ и разумныхъ* (Лук. 10, 21). Одинъ изъ сихъ богопросвѣщенныхъ младенцевъ по высотѣ и глубинѣ богословствованія стяжалъ себѣ имя Богослова по преимуществу. Св. апостолъ Павелъ свои посланія наполнилъ большею частію богословскими разсужденіями. Для борьбы съ язычниками, іудеями и еретиками потребны были всесторонніе и основательныя богословскія познанія, и мы видимъ ихъ въ лицѣ ведшихъ эту борьбу отцевъ и учителей Церкви, особенно въ Аѳанасіѣ Великомъ, Григоріѣ Богословѣ, Василіѣ Великомъ, Златоустѣ, Кириллѣ Александрійскомъ, Дамаскинѣ. Соборы вселенскіе и помѣстные соединили въ себѣ великихъ богослововъ Востока и Запада.

Нужда приготовленія къ служенію Церкви людей съ основательнымъ богословскимъ образованіемъ издревле вызвала къ существованію богословскія школы. Первообразомъ ихъ въ первые вѣка христіанства было Александрійское училище, въ которомъ научно приготовлены были къ церковному служенію Климентъ, Діонисій, Аѳанасій Великій, Кириллъ и другіе. Въ этомъ училищѣ было два курса, одинъ для начинающихъ обученіе христіанской наукѣ, другой для желавшихъ получить высшее богословское образованіе, съ присовокупленіемъ къ нему извѣстныхъ тогда свѣтскихъ наукъ. Въ нашемъ отечествѣ издревле при домахъ епископскихъ существовали школы для приготовленія служителей Церкви. Въ настоящее время богословское образованіе, какъ всѣмъ извѣстно, дается въ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Есть не мало людей, которые ни во что ставятъ служеніе Церкви дѣятелей, получившихъ богословское образованіе, утверждая, что значительныя издержки, какихъ стоитъ для Церкви и государства это образованіе, далеко не окупаются тою пользою, какой вправѣ ожидать отъ него Церковь и общество, что встрѣчающіяся повсюду невѣжество, суевѣ-

рія, вольномысліе, невѣріе, или совсѣмъ не встрѣчаютъ, или встрѣчаютъ ничтожный отпоръ со стороны нашихъ богослововъ. Есть доля правды въ этихъ рѣчахъ, но только доля; вообще же нельзя не признать ихъ односторонними. Если-бы и дѣйствительно безплодно было для общества образованіе, какое въ духовныхъ школахъ получили служители Церкви, — ихъ ли однихъ слѣдуетъ обвинять въ томъ? Нѣтъ, тутъ много значитъ среда, въ которой имъ суждено дѣйствовать. О, какъ трудно имъ съ успѣхомъ учительствовать въ томъ приходѣ, гдѣ на просвѣтительную ихъ дѣятельность смотрятъ какъ на излишество, гдѣ отъ проповѣдей ихъ затыкаютъ уши, гдѣ цѣнятъ священника по однимъ наружнымъ достоинствамъ, — по осанкѣ, по голосу,—гдѣ требуютъ отъ него исправности только въ исполненіи церковныхъ службъ и требъ! Какъ трудно отъ нашихъ богослововъ ожидать обширныхъ успѣховъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности, устной и письменной, въ томъ обществѣ, въ которомъ религіозные интересы вытѣснены матеріальными, въ которомъ безнаказанно распространяются книги, явно враждебныя Христову ученію, въ которомъ страсть къ легкому, нескучному препровожденію времени находитъ себѣ обильную пищу въ чтеніи произведеній печати, питающихъ одно праздное любопытство и увлекающихъ чувственность и воображеніе, въ которомъ привычка къ разнообразнымъ мірскимъ развлеченіямъ, иногда безстыднымъ и безнравственнымъ, убила пріемлемость ко всему духовному! Но какъ ни неблагопріятны внѣшнія условія, среди которыхъ приходится дѣйствовать нашимъ богословамъ, всё же они, по крайней мѣрѣ большинство ихъ не перестаютъ посильно трудиться на пользу Церкви и общества,— всё же они продолжаютъ свѣтить міру своимъ ученіемъ и не даютъ погаснуть своимъ свѣтильникамъ въ облегающей тмѣ, — всё же они если не успѣваютъ отвести отъ погибели однихъ, предостерегаютъ отъ ней и удерживаютъ на пути спасенія другихъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать справедливости тѣмъ пре-

имущественно дѣятелямъ, которые получили образованіе въ духовныхъ академіяхъ. Такъ наши святители, право правящіе слово истины и не только сами подвизающіеся въ распространеніи свѣта истины, но и руководящіе къ сему подчиненныхъ имъ пастырей,—откуда поставляются на свое служеніе? Не преимущественно ли изъ среды получившихъ академическое образованіе? Духовные писатели и лица завѣдущія повременными духовными изданіями, разносящими по всей русской землѣ сѣмена духовнаго просвѣщенія,—откуда они выходятъ? Не изъ среды ли опять получившихъ академическое образованіе?—Не та же ли среда даетъ законоучителей среднимъ и высшимъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ? И кому неизвѣстно ихъ благотворное вліяніе на учащихся? Въ послѣднее время, когда злокачественныя ученія успѣли пробраться даже въ мирную школу, кто какъ не преимущественно законоучители удерживаютъ молодежь въ послушаніи Вѣрѣ и Церкви, спасаютъ ее единственно силою нравственнаго своего вліянія, отъ увлеченія новомодными ученіями и возвращаютъ на путь истины сбившихся съ него? Итакъ да будетъ честь и слава нашимъ духовнымъ академіямъ, воспитывающимъ дѣятелей, столь полезныхъ обществу. Нельзя не поставить въ заслугу нашимъ духовнымъ академіямъ также того, что въ лицѣ своихъ воспитанниковъ онѣ приготовляютъ учителей и руководителей для тѣхъ, которые сами предназначаются къ пастырскому и учительскому служенію. Если нерѣдко видимъ, что послѣдніе не уступаютъ первымъ и даже превосходятъ ихъ въ своей просвѣтительной дѣятельности,—это не только не роняетъ ихъ значенія, а еще служитъ къ большей ихъ чести: при видѣ успѣховъ учениковъ, учителямъ остается только радоваться тому, что ихъ труды въ дѣлѣ образованія будущихъ пастырей и учителей не пропали даромъ, принесли вожделѣнный плодъ.

Мы остановили вниманіе нашихъ слушателей на значеніи высшаго духовнаго образованія, получаемаго въ ака-

деміяхъ,—потому, что оно имѣетъ ближайшее отношеніе къ празднуемому сегодня юбилею. Да, досточтимый юбиляръ, протоіерей Іоаннъ, главнѣйше академіи обязанъ многоплоднымъ служеніемъ Церкви въ теченіе пятидесяти лѣтъ. Академическое образованіе, давшее ему право на ученую степень, выдвинуло его на разнообразныя поприща служебной дѣятельности и открыло ему возможность проходить ихъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Въ должности педагога, которую онъ проходилъ въ заведеніяхъ духовно-учебномъ и свѣтскомъ, онъ оставилъ по себѣ память не только отличнаго преподавателя, но вмѣстѣ воспитателя, который умѣлъ благотворно дѣйствовать не на одни умы, но и на сердца учениковъ. Какъ приходскій пастырь, онъ съ неутомимою ревностію, въ храмѣ и въ домахъ, сѣялъ и сѣетъ слово Божіе, и покорялъ сердца слушателей и собесѣдниковъ сердечностію и теплотою своей рѣчи. Къ чести его, какъ духовнаго писателя, достаточно сказать, что о его литературныхъ произведеніяхъ съ великою похвалою отзывался безпристрастный цѣнитель этого дѣла, великій святитель Филаретъ. Какъ членъ нѣсколькихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и разныхъ временныхъ комитетовъ, онъ заявляетъ себя добросовѣстнѣйшимъ исполнителемъ возложенныхъ на него обязанностей и порученій. Какъ предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, онъ пользуется сердечнымъ расположеніемъ членовъ этого общества за ту мудрость, съ какою руководитъ ихъ занятіями и направляетъ ихъ ко благу Церкви. Труды нашего юбиляра на всѣхъ поприщахъ служенія достойно и праведно оцѣнены и награждены начальствомъ. Для насъ особенно знаменательна послѣдняя награда, которую онъ сегодня получилъ, — палица. Эта принадлежность архіерейскаго облаченія, даруемая немногимъ достойнѣйшимъ изъ достойныхъ пресвитеровъ, имѣетъ значеніе *духовнаго меча*. Апостолъ называетъ духовнымъ мечемъ слово Божіе (Еф. 6, 17). Молитвенно пожелаемъ нашему юбиляру, чтобы препоясанный знаменіемъ

сего меча въ награду за его ревность въ служеніи Евангельской истинѣ, онъ владѣлъ этимъ духовнымъ оружіемъ до конца жизни съ такою же юношескою бодростію и силою, съ какою доселѣ, не смотря на преклонныя лѣта, дѣйствуетъ имъ противъ враговъ истины, противъ нечестія, невѣрія, суевѣрія, невѣжества, также сомнѣній и недоумѣній, неизбѣжныхъ для ищущихъ истины. Пожелаемъ также нашему духовному меченосцу, чтобы онъ сохранялъ на многія лѣта физическую крѣпость и здоровье, для безпрепятственнаго продолженія своего служенія и подъ конецъ жизни могъ сказать тоже, что сказалъ осмидесятипятилѣтній Халевъ Іисусу Навину. Вотъ слова Халева: „и нынѣ я столько же крѣпокъ, какъ и тогда (за 45 лѣтъ), когда посылалъ меня Моисей (*въ числѣ соглядатаевъ земли ханаанской*); сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать, выходить и входить“ (I. Нав. 14, 11) Аминь“.

Къ концу литургіи въ храмѣ собрались почти всѣ члены Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, а также немало дѣйствительныхъ членовъ Общества и другихъ почетнѣйшихъ лицъ изъ московскаго духовенства, въ томъ числѣ два московскихъ кавалера ордена св. Анны 1-й степени: о. протопресвитеръ Успенскаго Собора Д. П. Новскій и каѳедральный протоіерей М. П. Богословскій; многіе частію изъ вновь прибывшихъ, частію изъ присутствовавшихъ на литургіи духовныхъ лицъ облачились, чтобы принять участіе въ молебнѣ, который имѣлъ совершить преосвящ. Игнатій, прибывшій для сей именно цѣли въ храмъ во время литургіи.

По отпустѣ литургіи, когда Его Преосвященство, въ сопровожденіи цѣлаго сонма священно-служителей, изволилъ выйти на средину храма для совершенія молебна, предварительно прочитаны были юбиляру два адреса.

Первый адресъ былъ отъ прихожанъ, съ значительнымъ числомъ подписей.—Вотъ онъ:

„Ваше Высокоблагословеніе,
Отецъ Протоіерей
Іоаннъ Николаевичъ!

Заявленіе чувствъ уваженія, признательности и любви легко и пріятно, когда оно есть естественное и почти невольное излінніе сердца, поддерживаемое притомъ увѣренностію въ полномъ и искреннемъ сочувствіи всѣхъ присутствующихъ. Таково именно наше положеніе въ отношеніи къ Вамъ, добрый нашъ Пастырь и Отецъ! ..

Намъ близко извѣстна Ваша скромность, и потому въ отношеніи къ Вамъ мы всегда были сдержанны; но въ настоящій многознаменательный день Вашей жизни, когда на Ваше юбилейное торжество собрались почитатели Ваши почти отъ всѣхъ слоевъ общества, съ словомъ привѣта и поздравленія, можемъ ли мы долѣе сдерживать себя, можемъ ли не воспользоваться правомъ на открытое выраженіе предъ Вами нашихъ чувствъ уваженія, признательности, любви, почтенія?!..

Не намъ распространяться о Вашей церковно административной дѣятельности; она найдетъ себѣ достойныхъ цѣнителей; мы коснемся только дѣятельности Вашей, въ качествѣ нашего приходскаго Пастыря.

Точное и строгое исполненіе чина богослуженія, неукоснительное и постоянно-ревностное исполненіе всѣхъ приходскихъ требъ, частое проповѣданіе Слова Божія,—всѣ эти виды пастырской дѣятельности имѣютъ въ Васъ глубокую внутреннюю основу, и есть плодъ насущной потребности духа и твердаго сознанія высокости и святости пастырскаго служенія,—чему очевиднымъ доказательствомъ служитъ то, что эта дѣятельность, нелегкая и для человѣка среднихъ лѣтъ, нисколько однакожъ, не ослабѣвала въ Васъ съ лѣтами, а напротивъ, какъ видно, еще усиливалась болѣе и болѣе.—Это изъ сердца истекающее благоговѣйное и благолѣпное служеніе, эта живая проповѣдь не только ясная, простая, вполнѣ доступная пониманію самаго некнижнаго человѣка, но и дышущая глубокимъ христіанскимъ чувствомъ и про-

никнутая высокою мудростію сдѣлали нашъ приходскій храмъ столь близкимъ и дорогимъ для насъ, что опущеніе праздничной службы каждый изъ насъ считаетъ не только грѣхомъ, но и чувствительною потерею: выслушать самую долгую службу никому не кажется отяготительнымъ, и храмъ не только бываетъ наполненъ молящимися въ праздничные дни, но и посѣщается многими съ усердіемъ и въ дни будничные. Благотворное дѣйствіе таковой пастырской дѣятельности Вашей довершаютъ Ваши отношенія къ приходскому обществу. Никто изъ прихожанъ не можетъ похвалиться нималѣйшимъ предпочтеніемъ: никто также не можетъ пожаловаться и на пренебреженіе, ибо для Васъ нѣтъ различія между людьми богатыми и бѣдными. Вы ко всѣмъ обнаруживаете равное вниманіе, благожелательность, заботливость и участіе. Короче—Ваши отношенія къ прихожанамъ—настоящія отношенія отца къ дѣтямъ, отношенія постоянно напоминающія, что мы, прихожане, и бѣдные и богатые и бѣдные составляемъ одну семью—братію нашего святаго храма....

Отецъ Духовникъ! Изъ опасенія утомить Васъ, мы кончаемъ слово, хотя сердца наши хотѣли бы еще многое сказать Вамъ.. Примите сію св. икону сопричтеннаго Вамъ святителя Іоанна Златоустаго, въ знакъ нашихъ чувствъ въ отношеніи къ Вамъ, которыя прочнѣе, чѣмъ самый металлъ её украшающій.

Да укрѣпитъ Всемогущій Богъ молитвами Святителя Ваши силы и да продлитъ дни Вашей жизни на многія лѣта, для блага и счастія Вашихъ духовныхъ чадъ"!.

Громкое и внятное чтеніе сего адреса однимъ изъ почетнѣйшихъ лицъ до глубины души тронуло юбиляра, такъ что у него буквально ручьемъ полились изъ глазъ слезы; между тѣмъ, пока читался адресъ, церковный староста, Московскій 1-й гильдіи купецъ В. Е. Меркуринъ стоялъ возлѣ юбиляра, держа въ рукахъ драгоцѣнную работы придворнаго фабриканта И. И. Хлѣбникова икону св. Іоанна Златоустаго, серебряная чеканная риза которой украшена эффектной перегородчатой эмалью, въ древне-

византійскомъ стилѣ. Поднесеніемъ этой иконы юбиляру прихожане желали выразить ему, какъ своему пастырю и духовному отцу, чувства искренней любви и преданности, что видно какъ изъ прочитаннаго адреса, такъ и изъ слѣдующей, выгравированной на оборотной сторонѣ образа надписи: *Въ память 50-лѣтняго служенія протоіерею церкви Іоанно-Предтеченской (на Пятницкой) Іоанну Николаевичу Рождественскому отъ признательныхъ прихожанъ 1826—76 г. сентября 2 дня.*

По прочтеніи адреса, икона св. Іоанна Златоустаго поднесена была г. Мещеринымъ преосвящ. Игнатію, который благословилъ ею сдѣлавшаго земной поклонъ юбиляра.

Въ слѣдъ за прочтеніемъ адреса отъ прихожанъ, секретаремъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, соборнымъ іеромонахомъ Никифоромъ прочитанъ былъ юбиляру адресъ Общества, подписанный слишкомъ 50-ю его членами.—Вотъ этотъ адресъ:

„Высокоуважаемый Отецъ Протоіерей,
Іоаннъ Николаевичъ!

Сегодня исполнилось пятидесятилѣтіе съ того знаменательнаго для Васъ дня, какъ, по окончаніи высшаго богословскаго образованія въ 1826 г. въ Московской Духовной Академіи, Вы удостоились ученой академической степени *магистра богословія* и были опредѣлены высшимъ начальствомъ на должность наставника духовнаго юношества въ одной изъ семинарій.

Пробѣгая мыслію пятидесятилѣтній періодъ Вашего многосторонняго и многоплоднаго служенія наукѣ, церкви и обществу, которое Вы проходили и проходите доселѣ, то въ качествѣ наставника, сердечно любимаго Вашими питомцами,—то въ санѣ истиннаго служителя алтаря, глубоко чтимаго духовными чадами,—то, наконецъ, въ званіи всѣми уважаемаго предсѣдателя, или достойнаго члена различныхъ ученыхъ обществъ и другихъ гражданскихъ общественныхъ учрежденій, мы невольно приходимъ къ такому заключе-

нію, что ученая степень, обыкновенно обозначаемая въ магистерскомъ дипломѣ словомъ magister и полученная Вами полвѣка тому назадъ, постоянно, свѣтло и многоплодно, оправдывалась и доселѣ оправдывается всею Вашею полустолѣтнею дѣятельностію,—оправдывается въ самомъ полномъ значеніи этого слова. Да, скажемъ не обинуясь, Вы всегда и всюду были и доселѣ не престаете быть magister т. е. наставникомъ и руководителемъ, поучая и мудрымъ словомъ истины, и опытнымъ пастырскимъ служеніемъ, и всею своею чистою, строго преданною долгу, трудолюбиво-ученою жизнію.

Впрочемъ, предоставляя подробное слово достойной оцѣнки многостороннюю и многополезной Вашей дѣятельности лицамъ, которыя ближе насъ знакомы съ различными отраслями оной, мы, какъ члены Общества, во главѣ котораго Вы уже нѣсколько лѣтъ достойно занимаете предсѣдательское мѣсто, коснемся лишь этой новой, но не менѣе плодотворной, чѣмъ и прочія, отрасли Вашего служенія духовному просвѣщенію.—И во первыхъ, Вы принимали главное и дѣятельное участіе въ самомъ учрежденіи Общества Любителей Дух. Просвѣщенія, освященнаго святительскимъ благословеніемъ въ Бозѣ почившаго, приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета, и доселѣ пользующагося неоцѣненнымъ для него вниманіемъ и сочувствіемъ настоящаго Архипастыря Московскаго Иннокентія.

Въ теченіе тринадцатилѣтняго періода существованія Общества Вы никогда не переставали ревностнѣйшимъ образомъ содѣйствовать осуществленію высокой задачи онаго въ строгомъ духѣ истиннаго православія и благочестія. Общество живо помнитъ тѣ прекрасныя, одушевленныя теплымъ религіознымъ чувствомъ, глубоко назидательныя поученія, которыми Вы положили начало въ 1870 году изданію *Воскресныхъ Бесѣдъ*, продолжающемуся доселѣ. По Вашей мысли и Вашими же религіозно-нравственными поученіями въ 1874 году въ томъ же изданіи открылся

рядъ объяснительныхъ бесѣдъ на символъ вѣры, молитву Господню, ученіе о блаженствахъ и десятословіе.

Всѣ насущные вопросы современной церковной жизни, которыми такъ богато наше время, возбуждаемые въ различное время членами Общества, постоянно горячо принимались Вашимъ сердцемъ, и рѣшеніе ихъ всегда находило въ Вашемъ лицѣ строгаго, опытнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ безпристрастнаго цѣнителя. Въ доказательство упомянемъ о двухъ наиболѣе важнѣйшихъ церковныхъ вопросахъ, сильно занимавшихъ и доселѣ еще не престающихъ занимать современное общество, именно о церковно-судебной реформѣ и старокатолическомъ движеніи въ видахъ единенія церквей. Въ обсужденіи перваго вопроса Вы со всею строгостію, ни на шагъ не отступая, не переставали держаться древнихъ вселенскихъ постановленій и церковныхъ правилъ. Когда въ нашемъ Обществѣ возникла мысль объ изданіи въ переводѣ съ подлинника апостольскихъ и соборныхъ постановленій и правилъ съ толкованіями, Вы горячо отнеслись къ этому дѣлу и, благодаря Вашему дѣятельному участію, при ученолитературномъ журналѣ Общества уже другой годъ печатается переводъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, а въ настоящемъ году начало этого труда вышло отдѣльною книгою.

Съ одушевленіемъ и искреннимъ сочувствіемъ отнеслись Вы и ко второму вопросу о движеніи старокатоликовъ съ цѣлію единенія церквей,— и Ваше живое участіе въ обсужденіи этого вопроса въ духѣ мира и любви, правды и безпристрастія никогда не забудется въ исторіи Общ. Люб Дух. Просвѣщенія.

Въ справедливомъ вниманіи ко всѣмъ великимъ указаннымъ заслугамъ Вашимъ, какъ предсѣдателя общества, члены онаго ничѣмъ лучше не могутъ выразить свое глубокое уваженіе и признательность въ этотъ знаменательный день пятидесятилѣтія Вашей дѣятельности, какъ поднеся Вамъ св. икону Нерукотвореннаго образа Спасителя въ соотвѣтствіе тому изображенію, которое находится на Вашемъ магистерскомъ крестѣ, знакѣ Вашего ученаго богословскаго

достоинства, полученномъ полвѣка тому назадъ и носимомъ Вами всегда съ такою честію. Да сохранитъ Господь и умножитъ дни Вашей жизни, столь плодотворной для блага церкви и общества и столь благопотребной для процвѣтанія дѣятельности Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, которому Вы послужили и служите, то въ качествѣ одного изъ учредителей, то товарища предсѣдателя, то предсѣдателя и имѣете съ тѣмъ пособника и направителя его ученo-литературной и народно-просвѣтительной дѣятельности".

Съ глубокимъ вниманіемъ и слезами на глазахъ выслушалъ маститый юбиляръ этотъ привѣтственный адресъ многочисленной ученой корпораціи, въ трудахъ которой онъ постоянно принималъ и доселѣ принимаетъ самое горячее участіе, какъ ея предсѣдатель.—Вмѣстѣ съ адресомъ, Обществомъ постановлено было поднести юбиляру икону Нерукотвореннаго образа Спасителя съ выгравированною на серебряной ленгообразной пластинкѣ надписью: „*1826 г. сентября 2. 1876 г. Признательное Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія своему предсѣдателю, протоіерею Іоанну Николаевичу Рождественскому*". Эту икону тотчасъ же, по прочтеніи адреса, временный предсѣдатель Общества и редакторъ его изданій священникъ В. И. Рождественскій поднесъ преосвящ. Игнатію, и Его Преосвященство благословилъ ею вторично поклонившагося до земли юбиляра.

Въ слѣдъ за тѣмъ начатъ былъ молебенъ, во время котораго на эктеніяхъ возглашаемо было протодіакономъ и имя юбиляра—протоіерея Іоанна.—Самъ юбиляръ, между тѣмъ, не участвовалъ въ молебнѣ, а удалился, по принятіи отъ Его Преосвященства второй иконы, въ алтарь, гдѣ и оставался колѣнопреклоненный до конца молебна. Предъ заключительною молитвою, выйдя изъ алтаря иставъ на солеѣ возлѣ аналогія, онъ обратился къ Его Преосвященству и всѣмъ предстоящимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко и досточтимое собраніе!

Съ благословенія Его Высокопреосвященства Вамъ бла-

годно было освятить нарочитою торжественною молитвою день, въ который совершилось пятидесятилѣтіе моей службы. Съ глубокимъ чувствомъ признательности смотрю я на это святое выраженіе благожеланія мнѣ, какъ на драгоцѣнный даръ Вашей христіанской благоснисходительной любви къ моему недостоинству.

Празднованіе юбилея учреждено самимъ Богомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ для народа Израильскаго. Это Божественное учрежденіе имѣло высокое значеніе въ гражданскомъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Каждый пятидесятый годъ со времени вступленія Евреевъ въ Обѣтованную землю былъ юбилейнымъ годомъ, годомъ священнымъ и праздновался всѣмъ народомъ.

Съ недавняго времени взошло въ обычай и у насъ праздновать юбилеи знаменательныхъ событій отечественныхъ, а потомъ юбилеи служебной дѣятельности частныхъ лицъ. Значеніе Божественнаго учрежденія въ нашихъ юбилеяхъ утрачено, и сообразно съ предметомъ празднованія дано имъ другое. Первое и важнѣйшее значеніе, безъ сомнѣнія, молитвенное; но кажется, не ошибусь я, если празднованію юбилея частныхъ лицъ далъ еще значеніе ревизіи прошедшей жизни юбиляра, или указанія точки, съ которой онъ долженъ обозрѣть всю протекшую жизнь. Жизнь-рѣка, плывемъ мы (я разумѣю себя и подобныхъ мнѣ) по ней безъ оглядки, забывая задняя, простираясь въ предняя; встрѣчающееся на пути плаванія и хорошее и худое проходитъ большею частію безслѣдно, и приближась къ берегу, часто не знаемъ, что̀ несемъ съ собою; счастливъ, кто оглянувшись назадъ, увидитъ за собою поле, богатое жатвою, день юбилея будетъ для него свѣтлымъ праздникомъ. Но грустно будетъ юбиляру, если увидитъ за собою пустырь.

Вотъ, устроенный Вашею благоснисходительною милостію ко мнѣ праздникъ заставилъ меня оглянуться на протекшую мою жизнь. Поприще пройдено немалое, а что̀ на немъ? гляжу, гляжу, — и почти ничего не нахожу стоющаго вни-

мапія: поле пространное, а на немъ кой-гдѣ колосокъ съ зернушками, а больше пустоколосица. Грустно оглядываться назадъ, страшно заглядывать впередъ. А солнышко освѣщало и грѣло это пустопорожнее поле, и дождь благодатный орошалъ его. Отъ чего же поле такъ пусто? мнѣ, Господи, стыденіе, а за свѣтъ и дождь слава и благодареніе Твоему милосердію!

Съ школы началась сознаваемая жизнь моя; я очень рано вступилъ въ нее, за то слава Богу и благодареніе моимъ почившимъ родителямъ. Отъ информаторіи до магистерскаго диплома путь длиненъ, я прошелъ его мирно, съ любовію къ труду и наукѣ, безъ особенныхъ приключеній и огорченій, сопутствуемый дружбою нѣкоторыхъ, благорасположенностію многихъ, безъ недоброжелателей, конечно не безъ нуждъ, иногда суровыхъ: но этѣ нужды не лишали меня бодрости, не приводили въ уныніе, а укрѣпляли нравственныя силы и поощряли къ труду, и среди испытаній болѣе, или менѣе строгихъ Господь хранилъ меня, насъ на нажитихъ злачныхъ, да будетъ Онъ благословенъ во вѣки! Объ этомъ раннемъ пути послѣ я воспоминалъ съ утѣшеніемъ и даже съ желаніемъ возвратиться на него. Оглядываясь на него, я часто думалъ, что Богъ особенно щадитъ и бережетъ дѣтство и юность, и чтобы въ началѣ жизненнаго пути не охладить или не утомить, не привести въ уныніе путника, облегчаетъ труды и скорби, которыя и въ раннихъ лѣтахъ не рѣдко встрѣчаются, но легко переносятся.—На этомъ раннемъ пути мнѣ только давали другіе, ничего за то не требуя отъ меня; я былъ нивою, на которой сѣяли. Всѣ почти мои сѣятели отошли уже къ отцамъ. Да помянетъ ихъ Господь во царствіи своемъ!

Наступилъ другой періодъ жизни. Верховный Сѣятель принялъ меня въ работники на своей нивѣ; работалъ я не мало времени и не безъ усердія; и этотъ путь, по милости Божіей, я прошелъ мирно; но принесъ ли какой нибудь плодъ для небесной житницы—не знаю, Богъ вѣсть; дѣлалъ свое дѣло—садилъ, а возращаетъ Богъ.

Высшій даръ, которымъ благоволилъ Господь украсить мою жизнь—это благодать священства. Съ дѣтства былъ вожделѣненъ мнѣ этотъ даръ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ я сознательно воспріялъ его, съ нимъ прошелъ лучшую часть жизни, и съ нимъ достигъ старости: но старость честна не многолѣтна, и не въ числѣ лѣтъ исчитается; выше всего въ жизни чту этотъ даръ, но больше всего страшусь отвѣтственности за него предъ Дародавцемъ.

Я знаю, каковъ долженъ быть священникъ. Апостолъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и къ Титу ярко начерталъ его образъ: ему заповѣдано быть образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ, проповѣдывать слово и настоять благовременно и безвременно, запрещать, когда нужно, съ твердостію, а чаще умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (I Тим. 4, 12; 2 Тим. 4 гл.). Сравнивая себя съ этимъ свѣтлымъ образомъ, невольно вспоминаю тѣ прещенія, которыя нѣкогда Господь повелѣлъ пророку Іезекіилю изречь на пастырей Израильскихъ;

Итакъ, при обозрѣніи пройденнаго мною жизненнаго пути, найду ли на немъ что нибудь утѣшительное, отрадное для себя? Своего я ничего достойнаго вниманія не вижу: но весь этотъ пройденный путь усѣянъ Божіими милостями ко мнѣ, какъ райскими цвѣтами. Не исчисляю ихъ, и едва ли можно исчислить, но благодарю, и благоговѣйно исповѣдую, яко благъ Господь, яко въ вѣкъ милость Его. Въ самыхъ скорбяхъ, которыми угодно Ему было по временамъ посѣщать меня съ семействомъ, я всегда видѣлъ присущую милость Его; свѣтъ Его въ глубокой тьмѣ свѣтился, и когда скорбь дѣлалась огнемъ палящимъ, роса благодатная утолила ее.

Итакъ настоящее празднество дастъ мнѣ случай яснѣе видѣть скудость моихъ благихъ дѣлъ въ минувшее время жизни и богатство милостей Божіихъ по мнѣ, а тѣмъ самымъ возбуждаетъ заботу остатокъ жизни употребить, при помощи Божіей, на исправленіе не совершеннаго, восполненіе опущеннаго, довершеніе недокончennаго.

Досточтимое собраніе!

Благоволеніе и благосклонность нашего Владыки благословила сіе празднество, благорасположенность и благоснисходительность ко мнѣ сослужителей и сотрудниковъ моихъ приняла участіе въ немъ, а благопопечительность пасомыхъ о пасущихъ вышла въ срѣтеніе имъ. Такимъ образомъ составился праздникъ, чтобы я, поминая дни прежніи и помышляя о будущемъ, поучался благоразумно пользоваться не многимъ уже остающимся временемъ для приготовленія къ вѣчности.

Вознесу Тя Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и вѣкъ вѣка; на всякъ день благословлю Тя и восхвалю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.

Изъ глубины души приношу благодарныя чувства милостивѣйшимъ Архипастырямъ и всему досточтимому собранію за ихъ благорасположеніе къ моему недостоинству и съ умиленіемъ сердца прошу ихъ святыхъ молитвъ о мнѣ къ Спасителю Богу".

По произнесеніи сей рѣчи, Его Преосвященствомъ прочитана была заключительная молитва, а затѣмъ протодіакономъ, по возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію и преосвящ. Игнатію и т. д., *возглашено было многолѣтіе и юбиляру протоіерею Іоанну.*

Церковное торжество заключено было искренними привѣтствіями и благожеланіями, съ какими каждый изъ бывшихъ въ храмѣ считалъ своею обязанностію обратиться къ многоуважаемому и всѣми чтимому юбиляру...

Послѣ горячихъ поздравленій и привѣтствій, которыми юбиляръ осыпанъ былъ въ храмѣ,—открылось, по заранѣе сдѣланному распоряженію преосвящ. Игнатія, торжественное шествіе виновника празднества изъ церкви въ его квартиру.— Два діакона въ полныхъ облаченіяхъ, принявъ съ св. престола поднесенныя юбиляру Обществомъ Люб. Дух. Просвѣщенія и прихожанами иконы Нерукотвореннаго образа Спасителя

и Св. Іоанна Златоустаго и чрезъ царскія врата вышедши съ ними изъ св. алтаря, шли впереди всѣхъ,—при стройномъ пѣніи пѣвчими Чудовскаго хора тропаря: *Спаси Господи люди Твоя...* и при праздничномъ колокольномъ трезвонѣ; за діаконами шелъ юбиляръ, а за нимъ непосредственно изволилъ слѣдовать въ мантіи преосвящ. Игнатій, въ сопровожденіи многочисленныхъ поздравителей и почитателей маститаго о. Протоіерея какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ. Процессія двигалась довольно медленно, такъ какъ Черниговскій переулокъ, чрезъ который лежалъ ей путь,—былъ буквально запруженъ народомъ, устремившимся принять благословеніе какъ у Его Преосвященства, такъ и у самаго юбиляра.

По прибытіи процессіи въ домъ, св. иконы поставлены были на заранѣе приготовленномъ для нихъ мѣстѣ. Въ слѣдъ за Его Преосвященствомъ, въ квартиру юбиляра вошли—одинъ за другимъ и всѣ бывшіе въ церкви о. о. архимандриты, протоіереи и іереи, а также не мало и лицъ свѣтскихъ. Здѣсь же собрались,—для принесенія поздравленія юбиляру, почти всѣ ближайшіе его родственники и нѣкоторыя родственницы. Вскорѣ изволилъ пожаловать изъ Сунодальной Конторы и дорогой, ожидаемый всѣми присутствовавшими гость, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій: встрѣченный юбиляромъ при входѣ въ квартиру, Его Высокопреосвященство въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ убѣленнаго сѣдинами старца съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ его многотрудной и многополезной службы.—Это же привѣтствіе юбиляру повторилъ и преосвящ. Никодимъ, Епископъ Дмитровскій и Викарій Московскій.

По приглашенію юбиляра, Владыка Митрополитъ и оба преосвящ. Викарія помѣстились въ гостинной на диванѣ; тамъ же размѣстились и другіе почетные гости. Послѣ краткаго промежутка времени, въ продолженіе котораго поданъ былъ чай, — Его Высокопреосвященство благословилъ начать чтеніе привѣтственныхъ адресовъ.

Первый привѣтствовалъ юбиляра Дѣйств. Членъ Общ. Люб.

Дух. Просвѣщенія, высокоуважаемый Настоятель Данилова Монастыря, о. Архимандритъ Амфилохій. Какъ предсѣдатель состоящаго при Обществѣ Отдѣла Иконовѣдѣнія,— онъ поднесъ о. Протоіерею отъ имени Отдѣла, по собственно принадлежащій ему лично древній XVII в. складень въ изящномъ металлическомъ переплетѣ, весьма замѣчательный по художественности исполненія,—при чемъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

„Глубоко-уважаемый юбиляръ, О. Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ!

Въ знаменательный для Васъ день празднованія пятидесятилѣтія Вашей многополезной службы, честь имѣю поднести Вамъ, какъ предсѣдатель Отдѣла иконовѣдѣнія, находящагося при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, коего Вы Предсѣдатель, собственно мнѣ принадлежащій древній складень, подъ наименованіемъ *Деисисъ*, написанный по древнимъ Греческимъ образцамъ. На немъ посреднѣ изображенъ Господь Вседержитель, правою рукою благословляющій, а въ лѣвой держащій Евангеліе, раскрытое на сихъ словахъ: *не на лица судите сынове человѣчестіи, но правдивъ судъ судите...* Іоан. VII, 24. Этому Евангельскому правилу Вы, глубоко-уважаемый юбиляръ, какъ членъ Духовной Консисторіи и вмѣстѣ Судія, слѣдовали доселѣ и продолжаете слѣдовать. На правой половинкѣ складня изображена въ молитвенномъ положеніи Божія Матерь со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ написаны сіи молитвенныя ея слова: *Владыко Многомилостиве Господи Іисусе Христе Сыне мой и Боже мой приклони ко мнѣ ухо твое и услыши.* На лѣвой половинкѣ складня изображенъ Св. Іоаннъ Предтеча. У него въ лѣвой рукѣ сосудъ въ видѣ купѣли, гдѣ внутри изображенъ лежащимъ Младенецъ Іисусъ, на котораго онъ указываетъ указательнымъ пальцемъ правой руки. На свиткѣ, держимомъ имъ въ лѣвой рукѣ написано: *азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ* Іоан. I. 34. *(яко се есть Сынъ Божій.)*

Да сохранитъ Господь съ предстоящими въ молитвенномъ положеніи Царицею Небесною и св. Іоанномъ Предтечею, при Церкви коего Вы настоятельствуете, Вашу многополезную жизнь и еще на многая и многая лѣта."

Съ глубокою благодарностію въ душѣ принятъ этотъ драгоцѣнный складень о. юбиляромъ, который видитъ въ его поднесеніи доказательство искренняго расположенія и дружбы о. Архимандрита...

Въ слѣдъ за поднесеніемъ складня, Д. Ч. О. Синодальнымъ Ризничимъ, о. Архимандритомъ Іосифомъ сказано было юбиляру нѣсколько задушевныхъ словъ и лично отъ Его Высокопреподобія поднесена сребро-позлащенная икона Господа Вседержителя „въ знакъ глубочайшаго уваженія и совершеннѣйшей признательности", какъ значится въ надписи, сдѣланной на оборотной сторонѣ образа.

И этотъ священный даръ принятъ былъ юбиляромъ также съ глубокою благодарностію.

Не забыла и наша общая alma mater—Московская Духовная Академія о своемъ достойномъ и высокопоставленномъ питомцѣ, въ день его пятидесятилѣтняго юбилея. Э. ординарный Профессоръ Академіи А. Ѳ. Лавровъ, котораго Общество Люб. Дух. Просвѣщенія имѣетъ честь считать въ числѣ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ, нарочито командированъ былъ Академическимъ Совѣтомъ въ Москву, чтобы отъ имени Академіи принести поздравленіе юбиляру. Посему, лишь только окончена была рѣчь о. Ризничаго,—г. Лаврову предоставлена была Его Высокопреосвященствомъ очередь исполнить порученіе Академіи. Обратившись къ юбиляру,онъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій и Высокоуважаемый О. Протоіерей!

Совѣтъ Московской Д. Академіи, во уваженіе многополезнаго, въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, служенія Вашего церкви и духовному просвѣщенію, единогласно постановилъ

на послѣднемъ засѣданіи своемъ избрать Ваше Высокопреподобіе въ почетные члены Академіи, каковое постановленіе Совѣта и утверждено Его Высокопреосвященствомъ 19-го Августа сего 1876 года."

Упомянувъ, въ слѣдъ затѣмъ, о возложенномъ на него Академическимъ Совѣтомъ порученіи поднести Его Высокопреподобію дипломъ на званіе почетнаго члена Академіи, г. Лавровъ отъ имени Академической корпораціи и отъ себя лично поздравилъ юбиляра съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ многополезной ученой его службы и передалъ ему пергаминный дипломъ за № 358, подписанный Ректоромъ Академіи и четырмя его помощниками.

Принимая дипломъ изъ рукъ г. Лаврова, О. Протоіерей дрожащимъ отъ волненія голосомъ отвѣтилъ слѣдующее:

„Я всегда носилъ глубоко въ душѣ признательность къ Московской Духовной Академіи за образованіе и направленіе, полученныя мною отъ нея въ юности; тѣмъ выше чту званіе почетнаго ея члена, котораго Совѣтъ Академіи благосклонно удостоилъ меня нынѣ. Приношу ему глубочайшую благодарность за столь высокую и драгоцѣнную для меня честь. Желалъ бы за эту честь сослужить Академіи какую нибудь добрую службу, но не знаю, найдутся ли для того силы. Послѣ служебнаго юбилея онѣ рѣдко возрастаютъ, а большею частію умаляются"...

Въ слѣдъ за этими словами юбиляра Д. Ч. О. и членъ Консисторіи, Высокопетровскій о. Архимандритъ Григорій прочелъ адресъ отъ лица Консисторіи, въ которомъ перечислялись труды О. Протоіерея по званію члена оной. Вотъ этотъ адресъ:

„Достоуважаемый Отецъ Протоіерей! Въ день исполнившагося 50-лѣтія Вашего плодотворнаго и доблестнаго служенія, ознаменованный торжествомъ, приходятъ на память Ваши разнообразные труды, изъ коихъ значительная доля посвящена дѣламъ по званію члена Духовной Консисторіи. Воздавая Вамъ должное, какъ одинъ изъ Вашихъ сочленовъ, не могу не сказать о томъ, что Вы совершали ихъ съ неослабнымъ вниманіемъ, держась законнаго порядка въ

точности, остерегались неправды и недѣятельности, которая иногда производитъ не менѣе вреда, какъ и противозаконная дѣятельность. Ваше консисторское служеніе было въ высшей степени ревностно и христіански добросовѣстно, какъ и въ то время, когда дѣлатель, достойный мзды своей (Васъ разумѣю) не получалъ должнаго вознагражденія, такъ и послѣ. Но все это есть только формальная, хотя бы и не внѣшняя, не холодная исполнительность. Да, Отецъ Протоіерей, я недовольно цѣнилъ бы Ваши личныя достоинства, какъ члена Консисторіи, если-бъ не сказалъ о крѣпкомъ логическомъ умѣ Вашемъ, въ виду того, что Ваши мнѣнія по разнымъ вопросамъ и предметамъ носятъ на себѣ печать глубокой обдуманности и зрѣлаго соображенія; о просвѣщенной опытности, богатой знаніемъ законовъ не церковныхъ только, но и гражданскихъ, относящихся до духовнаго вѣдомства, и наконецъ о любви къ православной церкви и ея уставамъ, которая (любовь) составляетъ перлъ въ вѣнцѣ Вашемъ. Съ такими достоинствами и вообще Вы—замѣчательный дѣятель, а въ Консисторіи Вы компетентный судья въ дѣлахъ недоумѣнныхъ и спорныхъ. Касаясь затѣмъ ввѣренной Вамъ части дѣлъ, ограничусь указаніемъ на одну характеристическую черту Вашу: Вы старались по бракоразводнымъ дѣламъ при каждомъ допросѣ наставлять супруговъ къ христіанскому примиренію и совмѣстному жительству, чего законъ не требовалъ отъ Васъ;—этотъ сверхдолжный трудъ Вы брали на себя добровольно, именно по человѣколюбію, не смотря на безплодность увѣщаній со стороны ихъ духовниковъ *). Въ Вашемъ поученіи къ нимъ

---

*) Къ формальному производству дѣла о разводѣ брака по искамъ супруговъ, Консисторія приступаетъ послѣ того уже, когда увѣщанія эти не достигнутъ своей цѣли. Но духовники, которымъ поручается сдѣлать увѣщаніе супругамъ, часто бываютъ лишены важнаго удобства, представляемаго членамъ Консисторіи одновременною явкой обоихъ супруговъ и выслушаніемъ показаній обѣихъ сторонъ.

возгорался огонь ревности о нарушенной святости брака; внимал Вашему слову, нѣкоторые изъ нихъ съ полнымъ довѣріемъ открывали Вамъ глубокія свои сердечныя тайны.

Желательно, чтобы вліяніе пастырей на народъ русскій, и въ особенности на семейную жизнь его, было охраняемо ко благу государства; а Ваше просвѣтительное и пастырское служеніе, высокочтимый Отецъ Протоіерей, да продлится еще на многіе годы".

Только что окончено было о. Архимандритомъ чтеніе сего адреса, какъ юбиляру сдѣлалъ честь своимъ посѣщеніемъ Г. Московскій Генералъ-Губернаторъ, Князь В. А. Долгоруковъ.—Привѣтствуя О. Протоіерея съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ службы въ самыхъ лестныхъ и неоднократно повторенныхъ выраженіяхъ, Его Сіятельство изволилъ замѣтить, что „почтенный юбиляръ дорогъ не только для него лично, но и для цѣлой Москвы".

Поздоровавшись, за тѣмъ, съ Владыкою Митрополитомъ и обоими преосвящ. Викаріями, Его Сіятельство изволилъ выслушать привѣтственный адресъ юбиляру отъ существующаго при Общ. Люб Дух. Просвѣщенія Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, прочитанный Д. Ч. О. и Отдѣла, Его Превосходительствомъ Ѳ. П. Рахманиновымъ. Вотъ самый адресъ:

„Искреннеуважаемый Отецъ Протоіерей

Иванъ Николаевичъ!

Состоящій при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія Отдѣлъ распространенія духовно—нравственныхъ книгъ поручилъ мнѣ привѣтствовать Васъ въ нынѣшній знаменательный для Васъ день.

Будучи постояннымъ членомъ Отдѣла съ перваго дня его существованія, Вы употребили не мало личнаго труда для споспѣшествованія его дѣятельности и много содѣйствовали ему въ достиженіи прямыхъ его цѣлей. Такъ, при самомъ открытіи Отдѣла, когда шаги его, по новости дѣла, не были еще достаточно тверды, Вы первый напали

на мысль — издавать „Воскресныя Бесѣды“, сами составляли ихъ и примѣромъ своимъ указали въ какомъ духѣ и направленіи должно вести ихъ. Изданіе это сдѣлалось необыкновенно популярнымъ среди всѣхъ классовъ общества, и донынѣ расходится въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Вы же, содѣйствуя цѣли Отдѣла, составляли „Катихизическія Бесѣды“ въ 1874 г. Наконецъ Вами сочинены „Бесѣды о говѣніи“, которыя до настоящаго времени пользуются весьма замѣтнымъ успѣхомъ въ публикѣ. Сочувствіе, которое показало общество къ Вашимъ трудамъ и продолжительность предпринятыхъ Вами изданій, доселѣ не прекращающихся, ясно свидѣтельствуютъ, какъ чутко и безошибочно Вы угадываете потребности общества въ данную минуту и какъ обдуманно, а вслѣдствіе того и прочно все то, что Вы не предпринимаете къ удовлетворенію этихъ потребностей. Вашъ образъ дѣйствій на этомъ пути—лучшій примѣръ, какъ долженъ дѣйствовать каждый изъ членовъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Не принимая, по множеству занятій непосредственнаго участія въ засѣданіяхъ Отдѣла, Вы съумѣли своими сочиненіями сдѣлаться не только дѣйствительнымъ его членомъ, но и членомъ передовымъ.

Въ выраженіе своей признательности за помощь и содѣйствіе, и своего къ Вамъ глубокаго уваженія, Отдѣлъ поручилъ мнѣ, вмѣстѣ съ привѣтствіемъ, поднести Вамъ „Новый Завѣтъ“—самую драгоцѣнную изъ всѣхъ распространяемыхъ имъ среди общества книгъ. Книга эта съ содержащимся въ ней ученіемъ есть краеугольный камень всѣхъ книгъ и брошюръ, которыя распространяетъ Отдѣлъ; эта книга есть хоругвь, за которую Отдѣлъ неизмѣнно держится. Да напоминаетъ же Вамъ эта хоругвь тѣхъ, которые стоятъ подъ нею; да осѣняетъ она своимъ немеркнущимъ свѣтомъ и Васъ, служитель алтаря и сѣятель слова Божія, и да поживете Вы подъ ея сѣнію долго и долго на пользу пасомаго Вами стада Христова“!

Вручая юбиляру этотъ адресъ, Ѳ. И. Рахманиновъ под-

несъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, и богато переплетенный экземпляръ Новаго Завѣта, съ приличествующею юбилейному торжеству надписью, сдѣланною отъ имени Отдѣла предсѣдателемъ онаго, Свящ. В. П. Рождественскимъ.

Въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ о. Протоіерей, въ лицѣ г. Рахманинова, всѣхъ членовъ Отдѣла за драгоцѣнную книгу и адресъ, изъявивъ въ тоже время готовность всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать болѣе широкому развитію просвѣтительной дѣятельности Отдѣла и вообще его процвѣтанію на будущее время.

Слѣдующій адресъ, весьма замѣчательный и по содержанію и по тону, поднесенъ былъ о. Протоіерею Д. Ч. Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія, извѣстнымъ Московскимъ ученымъ О. М. Бодянскимъ. — Этотъ адресъ, по недостатку времени, не былъ читанъ; но въ высшей степени трогательна была для всѣхъ присутствующихъ самая картина встрѣчи Осипа Максимовича съ юбиляромъ. Оказалось, что изъ двухъ, убѣленныхъ сѣдинами и братски лобызавшихся старцевъ послѣдній, пятдесятъ лѣтъ тому назадъ,—былъ наставникомъ и воспитателемъ перваго. Это важное обстоятельство Осипъ Максимовичъ и поставилъ въ основу своего привѣтственнаго адреса юбиляру.—Вотъ этотъ оригинальный адресъ:

„Безцѣнный Наставникъ мой,
Иванъ Николаевичъ!

Безъ сомнѣнія, названіе, сейчасъ обращенное мною къ Вамъ, не всѣмъ, собравшимся здѣсь, въ такой памятный для Васъ день, а для всѣхъ насъ радостный, вполнѣ понятно: оба мы уже старцы, и старцы убѣленные, Вы вполнѣ, я отчасти; потому, если я назвалъ Васъ своимъ Наставникомъ, то это должно относиться, естественно, къ самой начальной порѣ Вашей наставнической дѣятельности, пятидесятилѣтіе коей привелъ Богъ Вамъ, и намъ съ Вами, теперь праздновать.

Дѣйствительно, сегодня исполнилось ровно полстолѣтія

со времени назначенія Васъ Профессоромъ того памятнаго града Руси, который упоминается уже въ числѣ тѣхъ, „на ны же Вѣщій нашъ Князь бралъ съ Грековъ уклады"; стало, тому черезъ 30 лѣтъ исполнится цѣлое тысячелѣтіе (906—907): я разумѣю Переяславль Русскій, „иже", по другому сказанію, записанному лѣтописью, „переславу", столько когда-то славный на нашемъ Югѣ, въ немъ же 8-го Генваря, 1654 года, состоялось наконецъ соединеніе Великой и Малой Руси послѣ вѣковаго разъединенія, условившее съ той поры надолго и долго, дай, Боже, навсегда, перевѣсъ Русскаго Царства надъ всѣми его сосѣдями. Переяславская Семинарія рано тоже образовалась и составляетъ одну изъ старѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ: ей нынѣ около полутораста лѣтъ (1738).

Въ ней-то выпало Вамъ на долю начать свое служеніе въ 1826 году, а съ слѣдующаго я уже былъ слушателемъ Вашимъ въ продолженіе цѣлаго двухлѣтняго курса (1827—1829). Вами открылась для сей Семинаріи новая эра ученой дѣятельности: съ предшественникомъ кончилось господство Баумейстера, столько до того времени сильное въ духовныхъ училищахъ. Я слушалъ Васъ, какъ Профессора Философіи, уже не по немъ, но по Вашему собственному изложенію, хотя и по Латыни, впрочемъ чрезвычайно чистой и понятной. Записки, выдававшіяся Вами слушателямъ, берегу, какъ дорогой памятникъ дорогого Наставника. Благодаря Вамъ, я сталъ давать отчетъ въ своемъ мышленіи, вникать въ мышляемое, упоряжать и освѣщать его. А извѣстно, какъ это важно въ пору переходную въ жизни нашей отъ юношескихъ лѣтъ въ возрастъ мужа зрѣла.

Такимъ образомъ я былъ, можно сказать, однимъ изъ первыхъ слушателей Вашихъ по времени и, благодаря Вашимъ наставленіямъ, первымъ и по успѣхамъ. Вы съ отеческимъ вниманіемъ слѣдили за мной и въ дальнѣйшемъ ученіи моемъ и когда, по заключеніи его, пришлось бросить мнѣ жребій между Академіей и Университетомъ, Вы благородно поддер-

жали мое намѣреніе отправиться въ послѣдній для дальнѣйшаго совершенствованія своихъ познаній. И случилось такъ, что, прибывъ въ Бѣлокаменную, осенью 1831 года, я увидѣлъ вскорѣ и Васъ въ ней (черезъ 3 мѣсяца) на пути въ Вноанію, на служеніе по той же самой каѳедрѣ, а за тѣмъ, въ недолгомъ времени, и въ самой Москвѣ. Здѣсь обольлись Вы въ санъ служителя алтаря Божія, продолжая, впрочемъ, и прежнее служеніе свое наукѣ, т. е., преподая Законъ Божій какъ въ среднеучебномъ заведеніи, въ продолженіе, если не ошибаюсь, цѣлыхъ двухъ десятилѣтій, такъ и того долыше въ домашнемъ воспитаніи. И сколькихъ Вы укрѣпили стопы на жизненномъ пути, сколькимъ преподали, „въ чесомъ неправитъ юнѣйшій путь свой“, „путь истины изволитъ!“ Въ возмездіе за такое служеніе Ваше, Вы пользуетесь вниманіемъ предержащихъ, украсившихъ перси Ваша видимыми знаками отличія и возведеніемъ на высшія степени, гдѣ Вы также неутомимо и строго совѣстливо — проходите свое теченіе къ общему удовольствію начальствующихъ и подвѣдомыхъ.

Итакъ, я изъ всѣхъ, собравшихся въ сей, столь знаменательный для Васъ день, для выраженія Вамъ своихъ искреннихъ чувствъ и горячихъ сердечныхъ привѣтствій, чуть ли не единственный, кому, Богу изволившу, суждено было присутствовать при вступленіи Вашемъ на служеніе, видѣть все теченіе въ продолженіе цѣлаго полувѣка, и даже приносить, вмѣстѣ съ другими почитателями Вашими, поздравленіе съ счастливымъ его совершеніемъ и, въ заключеніе, пожелать Вамъ отъ всей души, преисполненной къ Вамъ безконечной благодарностью, долгихъ и долгихъ дней и благоспѣшенія во всемъ, за все то доброе, что Вы сдѣлали для меня въ моей первоначальной жизни, въ направленіи ея на „пути правы, пути живота“, словомъ: „познати на земли путь свой“. За то: „semper honos nomenque tuum laudesque manebunt. Quia „virtus omnibus rebus anteit“, и: „Virtuti semper debetur laus“, зане: „Vivit apud Superos et habet sua praemia Virtus“.

Безконечно признательный Вамъ Вашъ искренній почитатель и ученикъ

Осипъ Бодянскій".

Непосредственно за поднесеніемъ юбиляру г. Бодянскимъ своего адреса,—ему поднесена была г. Статскимъ Совѣтникомъ К. П. Ильинымъ печатная собственнаго его сочиненія *историческая записка о построеніи церкви и училища при деревнѣ „Дубровкѣ", Богородскаго уѣзда.* (Над. М. 1875 г.), съ слѣдующимъ, изрочито напечатаннымъ на ея оберткѣ и помѣченнымъ 2 Сент. 1876 года „Отчетомъ":

„Достойно почитаемому юбиляру, Его Высокоблагословенію отцу Протоіерею, члену Московской Д. Консисторіи, члену Московскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта и кавалеру Іоанну Николаевичу Рождественскому, въ день пятидесятилѣтняго, благополучнаго и полезнѣйшаго для службы Его Священства,— отъ строителя церкви во имя Честнаго и Животворящаго Креста вновь сооруженной при деревнѣ Дубровкѣ, что нынѣ село Крестовоздвиженское, Богородскаго уѣзда Московской губерніи, дворянина, статскаго совѣтника Ильина, приносится въ знакъ высокаго уваженія и душевной благодарности за теплое его, отца Протоіерея содѣйствіе: къ удержанію на радость православныхъ прихожанъ той церкви самостоятельною; разрѣшеніе строить вторую церковь каменную; образованіе при храмѣ Божіемъ приходскаго училища и за благодѣтельное для оныхъ упроченіе земли, въ количествѣ 36½ десятинъ, бывшихъ въ спорѣ, нынѣ же окончившемъ съ полученіемъ отъ межеваго начальства на тѣ земли „плановъ".

Юбиляръ съ любовію принялъ отъ г. Ильина его „записку" и въ краткихъ словахъ выразилъ ему благодарность за память.

Кромѣ читанныхъ и поднесенныхъ юбиляру адресовъ,— въ день юбилея имъ получены были отъ разныхъ лицъ I) письменныя привѣтствія и II) поздравительныя телеграммы.

I) Письменныхъ привѣтствій получено *пять*: a) отъ Д. Ч. О. Главнаго Священника Арміи и флотовъ, Протоіерея П. Е. Покровскаго, изъ С.-Петербурга. Вотъ его привѣтствіе:

1826—1876.

„Высокопреподобнѣйшій Отецъ Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ!

Отъ полноты сочувствующей души привѣтствую Васъ съ милостію Божіею—совершившимся пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего на поприщахъ: ученомъ, церковномъ и общественномъ, гдѣ Вы всегда являли себя дѣятелемъ честнымъ, правомыслящимъ, твердымъ,—и въ семъ дѣланіи да продлится мирно вечеръ жизни Вашей, въ чаяніи Востока свыше. Сентября 2 дня"

b) Отъ почетнаго члена Общества и члена Моск. Д. Консисторіи, Спасо Наливкскаго Протоіерея І. А. Благовѣщенскаго; c) отъ Д. Ч. О. Николоявленскаго Протоіерея С. І. Зернова; d) отъ Д. Ч. О. Успенскаго на Вражкѣ Протоіерея В. М. Сперанскаго и e) отъ Д. Ч. О. и члена Совѣта, Священника Параскавіевской, что въ Охотномъ ряду, церкви І. Г. Виноградова, съ приложеніемъ въ даръ юбиляру собственнаго его сочиненія: *О Ѳеодоритовомъ Словѣ. М. 1866.*

II) Поздравительныхъ телеграммъ получено *три*: a) *изъ Владиміра* отъ „сокурсника въ юности" Владимірскаго Сергіевскаго Протоіерея Григорія Крылова; b) *изъ Можайска* отъ Лужецкаго о. Архимандрита Діонисія и c) *изъ Москвы* отъ Д. Ч. О. И. Б. Борисова.

Послѣ того, какъ юбиляръ принялъ поздравленія отъ всѣхъ, собравшихся въ его квартирѣ лицъ,—Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій, оба преосвящ. Викарія и Его Сіятельство Князь В. А. Долгоруковъ изволили отправиться въ домъ приходскаго церковнаго старосты В. Е. Мещерина, куда, въ слѣдъ за ними, поспѣшилъ, въ сопровожденіи многочисленныхъ гостей, и самъ виновникъ торжества.—Здѣсь Его Сіятельство снова

въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ юбиляра, и за тѣмъ вскорѣ же оставилъ собраніе, напутствуемый искреннѣйшею благодарностію осчастливленнаго его посѣщеніемъ домохозяина.

Теперь настала очередь поздравить юбиляра и духовныхъ его дѣтямъ—именитымъ прихожанамъ Іоанно-Предтеченскаго храма, которые для сей именно цѣли и собрались у г. Мещерина. Одинъ за другимъ—подходили они къ своему духовному Отцу подъ благословеніе и, привѣтствуя его въ простыхъ, но самыхъ теплыхъ, исходящихъ изъ любящаго сердца выраженіяхъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ службы, горячо съ нимъ лобызались. Здѣсь—въ этихъ задушевныхъ привѣтствіяхъ обнаружилась, такъ сказать, наглядно та нравственная связь, которая необходимо существуетъ между *добрымъ пастыремъ* и его паствою.

Для всѣхъ гостей, которые радушнымъ хозяиномъ приглашены были на юбилейное торжество о. Протоіерея нарочито разосланными печатными билетами, богато сервированъ былъ обѣденный столъ... Владыка Митрополитъ и преосвящ. Викаріи, по приглашенію г. Мещерина, соизволили принять участіе въ этой истинно-братской трапезѣ. Послѣ тостовъ за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома, Его Высокопреосвященства и преосвящ. Викаріевъ, сопровождавшихся многолѣтствованіемъ, г. Секретарь Моск. Д. Консисторіи и Д. Ч. О. Н. П. Розановъ прочиталъ слѣдующую *справку* о службѣ юбиляра:

„Обязанность Секретаря въ присутствіи Консисторіи: докладывать дѣло, объяснять существо его, чтобъ послѣдовало рѣшеніе, согласное съ обстоятельствами дѣла и съ законами (Уст. 2. Конс. ст. 310 и 318).

Приложимъ порядокъ нашего дѣлопроизводства къ нынѣшнему дѣлу, для котораго собрались, т. е. къ торжеству юбилея досточтимаго О. Протоіерея П. П. Рождественскаго.

1) Для празднованія юбилея закономъ требуется 50-ти лѣтнее пребываніе на службѣ. О. Протоіерей, какъ изъ документовъ о службѣ его видно, состоитъ на службѣ со

2 сентября 1826 г. *) Нынѣ 1876 г. сентября 2 е; слѣд. по справкѣ оказывается вѣрно, что нашъ юбиляръ прослужилъ 50 лѣтъ, и срокъ празднованія его юбилея исполнился.

2) Для празднованія юбилея закономъ требуется 50-ти лѣтняя служба въ должностяхъ почетныхъ и при томъ безпорочная. На этотъ предметъ о нашемъ юбилярѣ справка полная и свѣтлая: 1) Нашъ юбиляръ, поступивъ изъ магистровъ Моск. Д. Академіи 1826 г. Сент. 2 профессоромъ въ Полтавскую Семинарію, кромѣ того исправлялъ тамъ должность помощника инспектора; въ 1831 г. перемѣщенъ также профессоромъ философіи въ Виѳанскую Семинарію, и здѣсь еще исправлялъ должность Секретаря Семинарскаго Правленія; въ 1834 г. поступилъ священникомъ къ церкви въ Московскій Дворянскій Институтъ съ принятіемъ на себя должности законоучителя въ Институтѣ; по закрытіи въ 1849 г. Института, оставилъ оный съ пенсіею, и преемственно состоялъ настоятелемъ приходскихъ церквей: съ 1850 г. Николаевской на Пупышахъ, съ 1855 г.

---

*) Означенную справку г. Секретаря М. Д. Консисторіи мы имѣемъ возможность пополнить *копіею* съ аттестата *юбиляра*, которая находится въ дѣлахъ архива Московской Д. Академіи. Вотъ она:

Аттестатъ.

Объявитель сего *Иванъ Рождественскій*, Владимірской епархіи, Ковровской округи, села Шѣпкина, церкви Рождества Пресв. Богородицы, Дьячка Николая Иванова сынъ, имѣющій отъ роду 23 года, изъ Владимірской Семинаріи въ 1822 годѣ поступилъ въ Московскую Дух. Академію, и совершивъ въ оной учебный курсъ принадлежитъ къ первому разряду Академическихъ воспитанниковъ. *Сею 1826 году, Сентября 2-го дня*, съ утвержденія Комиссіи Дух. Училищъ, *возведенъ въ степень магистра и опредѣленъ въ Полтавскую Семинарію Профессоромъ философскихъ наукъ.* 15 Сентября 1826 года.

Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.
Инспекторъ Архимандритъ Евлампій.
Баккалавръ Богословскихъ наукъ Іеромонахъ Аѳанасій.
Секретарь Моисей Модчановъ. . . . . № 691.

Преображенской въ Наливкахъ, и съ 1858 г. Предтеченской подъ Боромъ, при которой доселѣ находится; 2) По особому назначенію начальства о. Протоіерей а) состоялъ въ 1863 г. членомъ Комиссіи для разсмотрѣнія вновь составленнаго Устава Дух. Семинарій, и депутатомъ съ духовной стороны въ Губернскомъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ; въ 1870 г. членомъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета для преобразованія духовносудебной части; и б) нынѣ состоитъ: членомъ Московской Д. Консисторіи съ 1861, Предсѣдателемъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія съ 1870 г., членомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія съ 1871 г. и Губернскаго училищнаго Совѣта съ 1874 г. Поименованныя должности, кажется очень почетны. 3) Что нашъ юбиляръ проходилъ службу не только безпорочно, но и съ особымъ достоинствомъ, справка тому на лицо, а именно, тѣ знаки отличія, которыя имѣетъ, какъ—то: въ санѣ Протоіерея, изъ отличій онъ имѣетъ: камилавку, наперсный крестъ, ордена св. Анны 2 степ. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3 степ.

3) Есть еще обстоятельство, котораго впрочемъ мы не выписываемъ къ нашимъ дѣламъ на справку.—Это общественное мнѣніе о лицѣ, до котораго касается дѣло. У насъ такое мнѣніе замѣняется свидѣтельскими показаніями. Находясь не малое время Секретаремъ Консисторіи, въ которой о. Протоіерей состоитъ членомъ, я беру на себя смѣлость засвидѣтельствовать объ немъ только съ той стороны, съ которой чаще мнѣ приходилось его видѣть, а именно, рѣшаюсь нѣсколько словъ сказать о нашемъ юбилярѣ, какъ о членѣ Консисторіи: 1) Я всегда относился къ особымъ дарованіямъ о. Протоіерея, что въ многосложномъ дѣлѣ, наполненномъ разными обстоятельствами, онъ съ особою смѣтливостію угадывалъ самую суть или существо дѣла, и показанія истца или отвѣтчика, равно другія обстоятельства по дѣлу, ежели оказывались не совсѣмъ чистыми, умѣлъ какъ говорится, выводить на свѣжую воду; 2) О. Протоіерей

хорошо знакомъ съ законами церковными и гражданскими, что, конечно, даетъ ему болѣе убѣдительное слово при составленіи приговора по дѣлу; 3) О. Протоіерей не спѣшно приходитъ къ составленію заключенія по дѣлу. Случалось, что и составленный приговоръ отлагался до болѣе тщательнаго разсужденія по дѣлу. Опасаюсь продолжать свое свидѣтельское показаніе, чтобъ не быть заподозрѣну въ пристрастіи къ юбиляру. Въ нашихъ дѣлахъ пристрастіе не одобряется.

Приступимъ къ заключенію или рѣшенію дѣла, которое я имѣлъ честь докладывать и объяснять. Когда дѣло ясно, и ведется на законномъ основаніи, рѣшеніе его просто.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что 1) торжество или празднованіе юбилея досточтимаго о. Протоіерея И. Н. Рождественскаго достойно и праведно; что 2) отличныя качества и заслуги юбиляра дѣлаютъ день его юбилейнаго торжества ярко свѣтлымъ; что за тѣмъ 3) поздравивъ нашего юбиляра съ рѣдкимъ торжествомъ 50-ти лѣтняго юбилея, искренно пожелаемъ, чтобъ, и во второе 50-тилѣтіе службы, лѣта маститой его старости крѣпостію силъ долго, долго не оскудѣвали".

По прочтеніи этой справки о. редакторъ „Душеполезнаго Чтенія" Протоіерей В. П. Нечаевъ, поднявъ бокалъ, провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе Московской Д. Академіи, при чемъ сказалъ слѣдующее:

„М. Д. Академія, въ которой воспитывался нашъ дорогой юбиляръ, почтила его сегодня поднесеніемъ ему званія почетнаго ея члена. Въ лицѣ его она, можно сказать, почтила всѣхъ насъ, учившихся въ ней. Какъ же и намъ не помянуть ее добромъ по этому случаю и не заявить нашей единодушной признательности къ ней! Академія для всѣхъ насъ дорога, какъ дорого образованіе, полученное нами въ ней. Правда, это образованіе не есть какая нибудь привилегія магистровъ и кандидатовъ Академіи. Въ этомъ отношеніи иногда не уступаютъ имъ получившіе только семинарское образованіе, и путемъ самообразованія достигшіе того, чего не могли дать имъ, не только Семинарія, но и Академія.

Но если для таковыхъ выходящихъ изъ ряду обыкновенныхъ дарованій не составляетъ потери лишеніе академическаго образованія, то для другихъ, стоящихъ на среднемъ уровнѣ, академическое образованіе поистинѣ есть величайшее благодѣяніе. Академія разширяетъ въ своихъ воспитанникахъ умственный кругозоръ, пріучаетъ ихъ къ самостоятельному пріобрѣтенію разнородныхъ знаній и чрезъ то открываетъ имъ возможность съ особенною пользою служить церкви и обществу. За все сіе честь и слава, вмѣстѣ съ прочими Академіями, нашей матушкѣ Кормилицѣ (alma mater), Моск. Дух. Академіи. Достойно и праведно провозгласить въ честь ея здравицу и пожелать ея вящшаго процвѣтанія ко благу церкви и науки".

Много тостовъ предложено было и въ честь юбиляра; а въ заключеніе протодіакономъ возглашено было ему многолѣтіе въ слѣдующихъ словахъ: *Досточтимому Протоіерею О. Іоанну, совершившему пятидесятильтній подвигъ добраго и честнаго служенія Церкви и обществу, многая лѣта!*

Изъ дома г. Мещерина, по окончаніи обѣда, члены Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія проводили юбиляра въ его квартиру.—Здѣсь ожидалъ его цѣлый кружокъ родственниковъ, изъ коихъ одинъ—Николоновослободскій Священникъ П. В. Приклонскій обратился къ нему отъ лица родныхъ съ слѣдующими словами: „Самый первый и самый твердый узелъ, гдѣ завязываются наши первыя, самыя близкія взаимныя отношенія—есть семья.—Но отчасти привычка, болѣе всего взаимныя нужды,—а можетъ быть и тайное влеченіе природы бываютъ причиною того, что семейныя узы прекращаются не скоро; а въ видѣ отношеній родственныхъ проходятъ чрезъ нѣсколько поколѣній. Вы первый и старшій между нами! Какъ отъ добраго роднаго, мы встрѣчали отъ Васъ всегдашнюю привѣтливость и искреннее сочувствіе ко всѣмъ и слышали каждый разъ разумную и внушительную бесѣду. Потому считали не только удовольствіемъ, но честію для себя пользоватъ-

ся Вашимъ родственнымъ расположеніемъ и съ охотою спѣшили къ Вамъ, при удобныхъ случаяхъ, для того, чтобы видѣть Васъ, слышать Васъ и учиться у Васъ. Да продолжаетъ Господь дни Ваши для общей пользы и для скрѣпленія нашихъ,—правда для нѣкоторыхъ изъ насъ перешедшихъ уже чрезъ нѣсколько поколѣній, но все еще родственныхъ отношеній—все еще естественныхъ, все еще долженствующихъ быть близкими".

Въ слѣдъ за этими словами о. Приклонскаго повторены были снова братскія привѣтствія членами Совѣта, которые не прежде разстались съ юбиляромъ, какъ пожелавъ ему здравствовать на многія и многія лѣта!

Напечатано изъ №№ 37 и 38 «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Дозволено цензурой. Москва, 21 сентября 1876 года.
Цензоръ Архимандритъ *Амфилохій*.

350